

аленький, в двенадцатую долю листа, томик в коричневом кожаном переплете. По формату он меньше записной книжки и свободно помещается в кармане пиджака, но по толщине — это настоящая книга. Так выглядят внешне седьмой и восьмой тома арабских сказок «Тысяча и одна ночь», изданные в 1728 и 1731 годах на французском языке в Гааге¹ и переплетенные в один корешок.

Сразу же, как откроешь книгу, на обороте крышки переплета подпись. Старательный, еще не устоявшийся, детский почерк: «Alexandre Radicheff». Александр Радищев? Первый русский писатель-революционер, писатель-демократ? Как проверить? Может быть просто совпадение имен?

Однако на соседнем чистом листе еще одна подпись: «Moysse Radicheff». Младшего брата Александра Николаевича звали Моисей! И буквы — тоже крупные, детские; старательно выписанные «f»: явно у братьев еще не было навыка ставить подпись-росчерк.

Чуть ниже подписи Моисея

штамп фамильного герба Радищевых: корона, щит, знамена, сабля.

Но окончательно убеждает идущая сразу же после титульного листа, на внутренних полях книги, совсем рядом с корешком владельческая подпись: «Сия книга лейб-гвардии Преображенскаго полку первой роты капрала Николая Афанасьева сына Радищева». Надпись тянется на протяжении 12 страниц, на каждой странице по слову. На 364 страницах седьмого тома и 284 страницах восьмого тома она повторяется не один раз, скрепляя всю книгу.

О Николае Афанасьевиче Радищеве, отце автора «Путешествия из Петербурга в Москву», как это ни парадоксально, известно очень мало (гораздо меньше, например, чем о деде писателя — Афанасии Прокофьевиче). Все исследователи биографии Радищева располагают, в основном, теми данными, которые оставили нам сыновья Александра Николаевича — Николай и Павел². Наиболее обстоятельные сведения о родственниках А. Н. Радищева содержатся в работе П. Г. Любомирова «Род Радищева»³.

П. Г. Любомиров много лет собирал в архивах материалы для биографии А. Н. Радищева, но и он сообщает об отце писателя весьма скудные данные: родился Николай Афанасьевич около 1728 года, получил хорошее по тем временам образование, служил в Преображенском полку, дослужился (в 1762 году) до чина подпоручика, с этим чином вышел в отставку. И все! Ничего другого о первых тридцати с лишним годах жизни Николая Афанасьевича мы не знаем. Так что даже в чисто биографическом плане владельческая надпись на книге интересна: она сообщает нам, что Н. А. Радищев был капралом первой роты Преображенского полка.

Доказывать, что любая деталь в радищевской биографии важна, нет необходимости. Большой интерес для нас представляют и все сведения о ближайших родственниках писателя, вообще об окружении А. Н. Радищева. Наглядное тому подтверждение — выдержавшая за последние годы три издания книга Георгия Шторма «Потаенный Радищев». Георгий Шторм в своем исследовании вовлекает в научный оборот множество новых архивных данных, в том числе и о родственниках, знакомых, соседях А. Н. Радищева. И эти, на первый взгляд,

второ- и даже третьестепенные детали, штрихи и штришки позволяют пролить свет на неизвестные страницы жизни писателя-революционера, убеждают нас в справедливости гипотез и предположений, высказанных Штурмом.

А владельческая надпись на томике «Тысячи и одной ночи» дает еще один штрих к биографии отца Радищева, кроме того, что он был капралом первой роты Преображенского полка. Эта надпись — доказательство того, что, еще находясь на военной службе, Николай Афанасьевич начал собирать личную библиотеку. К книге он относился очень бережно и уважительно: об этом говорит много раз повторенная на протяжении книги владельческая надпись.

Арабские сказки Н. А. Радищев купил, скорее всего, не для себя, а специально для сыновей. Этот томик читал Александр Радищев на рубеже детства и юности (надпись на книге ясно свидетельствует об этом). Конечно, до 1766 года, когда он был отправлен учиться в Лейпцигский университет.

С настоящим трепетом касаешься страниц книги. Их двести с лишним лет назад перелистывал будущий автор «Путешествия из Петербурга в Москву».

Остается добавить, что книга великолепно сохранилась. Кроме надписей А. Н. Радищева, его отца и брата на ней нет ни одной пометы. А ведь несомненно, что книга сменила не одного владельца. Такое отсутствие помет тем более удивительно, что в XVIII веке, да и в начале XIX века, почти каждый владелец обычно ставил на книге свою подпись: «Сия книга принадлежит...» Почему же этого не случилось с книгой арабских сказок?

Объяснение может быть только одно: книгу берегало имя первого владельца — Радищева. Все, кому попадала она в руки, бережно хранили ее. Хранили как бесценную реликвию. Ведь ее читал Александр Николаевич Радищев. А в людской памяти это имя никогда не стиралось.

